Ветхій и Новый Завѣтъ въ религіозномъ сознаніи Л. Толстого.

О Львѣ Толстомъ писали очень много, слишкомъ много. Можетъ показаться притязательнымъ желаніе сказать о немъ новое. И все-же нужно признать, что религіозное сознаніе Л. Толстого не было подвергнуто достаточно углубленному изслѣдованію, мало было оцѣниваемо по существу, независимо отъ утилитарныхъ точекъ зрѣнія, отъ полезности для цѣлей либерально-радикальныхъ или консервативно-реакціонныхъ. Одни съ утилитарно-тактическими цѣлями восхваляли Л. Толстого, какъ истиннаго христіанина, другіе, нерѣдко съ столь же утилитарно-тактическими цѣлями, анаѳематствовали его, какъ слугу антихриста. Толстымъ пользовались въ такихъ случаяхъ какъ средствомъ для своихъ цѣлей, и тѣмъ оскорбляли геніальнаго человѣка. Особенно подверглась оскорбленію память о немъ послѣ его смерти, сама смерть его была превращена въ утилитарное орудіе. Жизнь Л. Толстого, его исканія, его бунтующая критика—явленіе великое, міровое; оно требуетъ оцѣнки sub specie вѣчной цѣнности, а не временной полезности. Мы хотѣли бы, чтобы религія Льва Толстого была подвергнута изслѣдованію и оцѣнена безотносительно къ счетамъ Толстого съ правящими сферами и безотносительно къ распрѣ русской интеллигенціи съ Церковью. Мы не хотимъ, подобно многимъ изъ интеллигенціи, признавать Л. Толстого истиннымъ христіаниномъ именно потому, что онъ былъ отлученъ отъ Церкви св. Синодомъ, такъ же какъ не хотимъ по этой же причинѣ видѣть въ Толстомъ только слугу дьявола. Насъ интересуетъ по существу, былъ